Куда вез дона Порфирио его личный трамвай?

Дорогие читатели!

Насколько я знаю, за последние десять лет на страницах нашего журнала вы не прочитали ничего о том, как назревала и проходила Мексиканская революция 1910—1917 гг. Между тем, через несколько недель исполняется 100 лет с ее начала. Об этом напоминает и публикуемая ниже статья покойного Е.Дика о том, как видели в России на рубеже XIX—XX вв. порфиристскую Мексику. Исследование российского ученого, пытавшегося найти свою судьбу в заокеанской стране, навело меня на ряд параллелей и соображений, которыми я бы хотел поделиться с вами.

Но сначала приведу несколько фактов, которые могут быть не слишком известны вам, если вы молоды и за все годы XXI в. не читали ничего о мексиканской истории столетней давности.

Начнем с дона Порфирио. В Мехико есть улица полковника Диаса. Ее никогда не переименовывали, и думаю, что и не переименуют. Ведь это дань уважения героизму и военному таланту бесстрашного борца за независимость, одержавшего ряд блистательных побед над иноземными захватчиками, пытавшимися заменить в своих интересах республиканский строй в Мексике на монархию во главе с привезенным в их обозе «императором» Максимилианом Габсбургом. Этот незадачливый родственник австрийского монарха был ставленником французского императора Наполеона III. Максимилиана в 1867 г. расстреляли мексиканские республиканцы, а француз был низложен, потерпев сокрушительное поражение от пруссаков, которым позорно сдался в 1870 г.

Но вернемся к дону Порфирио. Ко времени, описываемому Е.Диком, он из героя освободительной войны превратился во всевластителя. Основным достижением деятельности порфириата было то, что с удовольствием называли модернизацией, т.е. относительно быстрое развитие экономики на принципах либерального капитализма. Строились железные дороги, для чего привлекался иностранный капитал на очень льготных условиях. Самые значимые концессии были предоставлены компаниям Соединенных Штатов. Мексика при П.Диасе стала наиболее развитой в Латинской Америке страной с точки зрения протяженности стальных магистралей.

Но основным источником богатства в порфиристской республике стала горнодобывающая промышленность, но еще не нефть, которая тогда только начинала широко использоваться в мире. Благодаря расширению железнодорожной сети компании США стали быстро развивать в Мексике про-

изводство металлов, в том числе меди, на основе новейших технологий. Из 1030 горнодобывающих предприятий, действовавших в стране в 1910 г., 840 были американскими, 148 — мексиканскими, остальные — английскими или французскими.

Установленные крепкой рукой «мир и порядок» обеспечивали безопасность иностранному капиталу. Основным кредитором была Великобритания, чья валюта тогда была самой сильной в мире. Инвестиции из-за рубежа способствовали электрификации. По столицам штатов, а затем и по Мехико побежали электрические трамваи. Один из них, ходивший от президентского дворца Чапультепек до площади Сокало, был в личной собственности семьи Порфирио Диаса. Но злоупотребление персональным транспортом протестов не вызывало, никаких синих ведерок никто не вывешивал. У мексиканцев были другие, куда более серьезные заботы.

Вследствие аграрной политики Диаса расцвел латифундизм. К 1910 г. землевладения 830 помещиков занимали 97% сельхозплощадей, и лишь 2% их принадлежали мелким собственникам, а 1% — общинам. Батраки, в Мексике их называли пеонами, тогда получали от 8 до 24 сентаво в день, т.е. столько же, сколько их предки в 1810 г. При этом их заставляли покупать в кредит товары первой необходимости в лавках, принадлежавших хозяевам земли, которые устанавливали цены и систему расчетов таким образом, что покупатель не мог расплатиться с долгами до конца своей жизни. Не лучше было положение и рабочих, вынужденных за мизерную зарплату работать по 16 часов в день без выходных и отпусков. Естественно, это приводило и к крестьянским восстаниям, и к забастовкам на предприятиях и шахтах, из которых наиболее известны стали стачки в Кананеа (1906 г.) и Рио-Бланко (1907), жесточайшим образом подавленные силами порядка, как и многолетние выступления сгоняемых с их земель индейцев яки на севере и майя на юге страны.

Еще во время своего первого президентского периода (1876—1880) генерал Порфирио Диас сделал все для консолидации всей власти в своих руках. В парламент избирались только безусловно преданные президенту люди. Для этого применялись и подкуп, и насилие, и мошенничество. Национальный конгресс служил лишь для придания режиму видимости законности и демократии. Так же обстояло дело и в провинции. Губернаторы штатов практически назначались и были послушны. Федерация на деле была заменена абсолютной президентской вертикалью. Судебная власть легко приспособилась к установленному диктатором порядку. Диас жестоко расправлялся со всеми, кто ему сопротивлялся. Список физически уничтоженных оппозиционеров, будь то отдельные лица или целые селения, был бесконечен. В нем были и те, кто осмелился выдвинуть свою кандидатуру на очередных президентских выборах, и те, кто выступал с протестами коллективно, как это случилось в городке Томочик, штат Чиуауа, где все до единого жители были расстреляны 29 октября 1892 г. После 60 лет потрясений и гражданских войн страна была «успокоена». Диаса стали называть миротворцем. Но, как говорили в Мексике, это был кладбищенский мир.

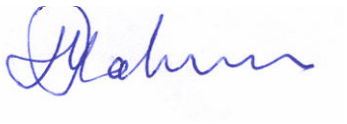
Оппозиционная печать была зажата. Редакторов газет в столице покупали и запугивали, а в провинции и убивали. В результате такой многолетней репрессивной политики по отношению к обществу и прессе мексиканцы

стали абсолютно безразличными к выборам, на избирательные участки ходили лишь госслужащие, автоматически голосовавшие за официальных кандидатов в законодательные органы и за дона Порфирио как президента. Власти, не уважавшие и не соблюдавшие законы, приучили к этому и весь народ.

Революция началась в 1910 г. В 1911 г. дон Порфирио с семьей покинул Мексику на немецком пароходе «Ипиранга». Престарелый каудильо мирно скончался в Париже в июне 1915 г. Ему было 84 года.

Другой самодержец, царь Николай II, в годы правления которого в России происходило почти то же самое, что и в Мексике, — промышленный рост, забастовки рабочих, бунты крестьян, их жестокое подавление, разгром революции 1905—1907 гг., становление либерального капитализма на фоне обострения социальных проблем при почти полном отсутствии политических свобод и участия общества в управлении страной — пережил дона Порфирио всего на три года. Но судьба его была более трагичной — расстрел со всей семьей в ипатьевском доме в Екатеринбурге на второй год после начала русской революции 1917 г.

Именно об этом я думал, читая статью Е.Дика о том, какой видели в России Мексику времен Порфирио Диаса. В обеих странах режимы твердой руки пали из-за неумения правителей объективно оценить реальность, из-за нежелания прислушиваться к тем, кто говорил им правду, из-за желания внимать приятным речам льстивых царедворцев и рептильных «исследователей».

Эгоизм и близорукость, преступность и коррупция, завернутые в рассуждения о модернизации и индивидуальных свободах… Все повторяется. А вы как считаете?

Всего доброго, В.ТРАВКИН